

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ
О РАЗНИЦЕ МЕЖДУ [ОБЪЕКТИВНЫМ]
УБЕЖДЕНИЕМ (ÜBERZEUGUNG)
И ВНУШЕННЫМ УБЕЖДЕНИЕМ
(ÜBERREDUNG)

Л. Мартинез¹

Согласно нескольким отрывкам из доступных источников, Кант разработал ряд идей о различии между [объективным] убеждением и внушенным убеждением, имевших истоки в немецкой традиции, но получивших в его изложении оригинальную интерпретацию. Я планирую рассмотреть некоторые из этих фрагментов и объяснить, как философ понимал указанное различие, какова его значимость и почему для его установления необходима фигура другого. С этой целью я рассматриваю тексты, опубликованные в критический период, и конспекты лекций студентов того же времени. Кроме того, я сравниваю трактовку данного вопроса в указанных источниках и в учебниках, которые Кант использовал при чтении своих курсов. В выводах также устанавливается связь между рассмотренной темой и кантовскими аргументами в защиту свободы мысли и слова. Для этого, во-первых, я объясняю понятие «признать что-то истинным» и его отличие от понятия «быть истинным». Во-вторых, я исследую, что значит «иметь убеждение» и «иметь внушенное убеждение». Наконец, я анализирую значение этой разницы для выявления различия между терминами и рассуждаю о важности свободы слова.

Ключевые слова: Кант, признать истинным, объективное убеждение, внушенное убеждение, свобода слова

¹ Федеральный университет Параны (UFRP), Бразилия, 1299, Куритиба, Центр, Руа XV де Новембро, PR 80060-000.
Поступила в редакцию: 16.02.2023 г.
doi: 10.5922/0207-6918-2023-2-5

SOME REMARKS
ABOUT THE DIFFERENCE BETWEEN
ÜBERZEUGUNG AND ÜBERREDUNG

L. Martinez¹

According to several passages in the available sources, Kant developed some ideas about the difference between being persuaded and being convinced which have antecedents in the German tradition, but with regard to which he developed ideas of his own. It is my intention to examine precisely some of these passages. I will explain how the philosopher understood this difference, what its relevance is and why the figure of the other is necessary to determine it. For this purpose, texts published in the critical period and students' lecture notes from the same period are considered. Furthermore, I will compare the treatment of the subject in these sources and in the textbooks used by Kant in his courses. In the conclusions, the link between this issue and Kantian arguments in defending freedom of thought and expression is also suggested. In order to do so, I first explain the notion of holding to be true and its difference from the notion of being true. Secondly, I examine what it means to be convinced and what it means to be persuaded. Finally, I analyse the relevance of alterity for the identification of this difference and consider the importance of freedom of expression.

Keywords: Kant, holding to be true, conviction, persuasion, freedom of speech

¹ Universidade Federal de Paraná (UFRP).
Rua XV de Novembro, 1299, Centro, Curitiba, PR, 80060-000, Brazil.
Received: 16.02.2023.
doi: 10.5922/0207-6918-2023-2-5

Введение

В этой статье я хотела бы выяснить некоторые аспекты различия между [объективным] убеждением и внушенным убеждением в соответствии с философской позицией Иммануила Канта. Это два варианта признания истинности (или принятия — *Fürwahrhalten*), которые отличаются природой своего основания. По Канту, наши простые мнения поддерживаются внушенным убеждением в той мере, в какой мы уверены в том, во что верим или что знаем.

Я думаю, что это различие важно, так как, во-первых, оно позволяет нам распознать просто мнение, то есть тот аспект наших позиций, для которого ни объективные, ни субъективные основания не являются достаточными, чтобы обеспечивать обмен идеями или развивать пространство диалога, способного влиять на мнения. Во-вторых, это различие позволяет нам установить сферу, в отношении которой мы не уверены, но по отношению к которой можем разработать обоснование. Это сфера веры. И наконец, мы обнаруживаем область, в которой исследование объекта или темы дает однозначные ответы и в рамках которой дискуссия не представляется целесообразной. В первой части данной статьи (разделы 1 и 2) я хотела бы тщательно проанализировать основания для этих различий, ссылаясь на кантовские тексты.

В 3-м разделе я рассмотрю интерсубъективный характер убеждения для Канта. Оно опирается не на специфические детерминации, а на субъективность как таковую. Критерием, позволяющим отличить его от недостаточно признания чего-либо истинным, то есть от внушенного убеждения, является своего рода альтернативность. Только при допущении некоего другого мы способны дифференцировать наше убеждение.

Я думаю, что эта особенность убеждения позволяет нам лучше понять тезис Канта, выдвиг-

Introduction

In this paper I would like to recover some aspects of the difference, according to Immanuel Kant's philosophical position, between being convinced and being persuaded of something. These are two ways of holding to be true (or assent, i.e. *Fürwahrhalten*) that are characterised by the nature of their foundation. For Kant, our mere opinions are supported by persuasion, insofar as we are convinced of what we believe or know.

I think this differentiation is important insofar as it allows us to recognise, in the first place, an aspect of our positions for which neither objective nor subjective grounds are sufficient to support an exchange of ideas or to develop spaces of dialogue from which opinions can be affected (i.e. mere opinion). Secondly, moreover, this differentiation allows us to recover a sphere about which we are not certain and about which we can, however, develop reasons. This is the realm of belief. Finally, we find an area in which the investigation of the object or the topic provides unambiguous answers and in the framework of which discussion does not seem reasonable. In the first part of this paper (sections 1 and 2), therefore, I would like to analyse the ground for these differentiations carefully, with reference to Kant's sources.

In the section 3, I will examine the intersubjective character of conviction for Kant. It does not rest on idiosyncratic determinations, but on subjectivity itself. The touchstone, that which makes it possible to differentiate it from a deficient holding to be true, that of mere persuasion, is some form of alterity. It is only under the assumption of an other that we are able to differentiate our conviction.

I think that this feature of conviction allows us to understand better a thesis of Kant's developed in a short text of 1786, entitled "What is

нутый им в коротком тексте «Что значит ориентироваться в мышлении?» (1786). Он состоит в том, что цензура влияет на свободу мысли. Таким образом, развив тезис об intersубъективном характере доказательства убежденности, в последнем разделе данной статьи я рассмотрю, как этот вопрос связан с проблемой цензуры.

1. Признание чего-либо истинным, или принятие

Для Канта [объективное] убеждение и внутреннее убеждение — это два способа признания истинности. Признание чего-либо истинным — это событие нашего рассудка, то, что происходит в сознании субъекта. Кант утверждает: «Признание чего-то истинным имеет место в нашем рассудке...» (A 820 / B 848; Кант, 2006, с. 1029). Затем он объясняет, что тот факт, что субъект считает нечто истинным, может иметь объективное основание (*Grund*) или же не иметь его. С другой стороны, для того чтобы признавать что-то истинным, необходима причина (*Ursache*) в уме того, кто рассуждает². Таким образом, признание чего-то истинным — это событие в рассудке, которое имеет некую причину (A 820 / B 848; Кант, 2006, с. 1029).

Признание чего-то истинным прежде всего отличается от самой истинности. Кант рассматривает понятие признания истинным в третьем разделе «Канона чистого разума», в первой «Критике». В этом тексте он указывает, что признание истинности есть нечто, происходящее в пределах нашего рассудка (A 820 / B 848; Кант, 2006, с. 1029). Кроме того, в некоторых заметках по логике 1780-х гг. мы находим указание на то, что понятия «признание чего-либо истинным» и «истина» различны. Состояние ума (*Gemüt*), в котором я доверяю су-

² Р. Рейна Фортес считает, что ссылка на причинность является ориентиром для понимания кантовского взгляда на утверждение (Reyna Fortes, 2023, p. 140).

Orientation in Thinking?”. The thesis I am referring to is that censorship affects freedom of thought. Thus, after developing the thesis of the intersubjective character of the proof of conviction, I will, in the last section of this paper, examine how this issue is linked to the problem of censorship.

1. The Notion of “Holding to be True” or Assent

For Kant, conviction and persuasion are two ways of holding to be true. Holding to be true is an event of our understanding, something that takes place in the mind of the subject. Kant states: “Taking something to be true is an occurrence in our understanding” (*KrV*, A 820 / B 848; Kant, 1998, p. 684). Then, he explains that the fact that the subject holds something to be true may have an objective foundation (*Grund*) or it may lack one. On the other hand, to regard as true requires a cause (*Ursache*) in the mind of the one judging.² Thus, to hold to be true is an event in the mind, which has some cause in it (*KrV*, A 820 / B 848; Kant, 1998, p. 684).

To hold to be true differs in the first place from being true. Kant examines the notion of holding as true in the third section of the “Canon of Pure Reason”, in the first *Critique*. In this text, he indicates that to hold as true is something that happens within our understanding (*KrV*, A 820 / B 848; Kant, 1998, p. 684). Furthermore, in some notes on logic from the 1780s, we read the following. The notions of “holding to be true” and “truth” are different. The state of mind (*Gemüt*) in which I give credence to a judgement is *holding to be true*.

² Reyna Fortes (2023, p. 140) considers the reference to causality as a touchstone for understanding the Kantian view of assent.

ждению, есть признание чего-либо истинным. Кант добавляет, что споры ведутся именно об этом, то есть о признании истинности, а не о том, истинно ли какое-то суждение (AA 24, S. 849; Кант, 2022, с. 260). Нас не волнует проблема соответствия наших суждений действительному положению вещей. Вместо этого мы озабочены размышлением об истинностной ценности наших собственных суждений.

В кантовской логике истинность или ложность суждений — это их реляционное совершенство. Истинность суждения определяется его отношением к природе объектов. Истинные суждения — это те, которые выражают природу того, что есть. Иными словами, истина объясняется как соответствие суждений тому, что они обозначают. Согласно доступным данным, в своих курсах по логике Кант объяснял четыре вида совершенства нашего познания³, названия которых соответствуют четырем рубрикам, организующим таблицу категорий (а ранее — суждений) в «Критике чистого разума» (A 80 / B 106; Кант, 2006, с. 173). По количеству логически совершенное познание является всеобщим; по качеству — отчетливым; по отношению — истинным; по модальности — достоверным. Достоверность определяется как знание того, что суждение обязательно истинно. Признание чего-то истинным связано с модальностью наших суждений (AA 24, S. 516). В этом отношении мы можем выделить различные степени или уровни принятия. Разница между [объективным] убеждением и внушенным убеждением, которую я разьясню в следующем разделе этой статьи, связана с приверженностью субъекта тому, что он считает истинным.

Проблема, которую я хочу сейчас рассмотреть, связана с простым фактом признания чего-либо истинным. В данном случае вопрос не в том, чтобы выяснить, является ли суждение истинным. Напротив, меня интересует

³ Следуя за М. Виллашеком и Э. Уоткинсом, я перевожу *Erkenntnis* как «познание», а *Wissen* — как «знание» (Willaschek, Watkins, 2020).

And Kant adds that this, i.e. holding to be true, is the phenomenon of the human mind that is being argued about, and not whether some judgement is true (*V-Log/Wien*, AA 24, p. 849; Kant, 1992, p. 302). We are not concerned with the problem of whether our judgements correspond to an actual state of affairs. We are concerned, instead, with our consideration of the truth-value of our own judgements.

In Kantian logic, the truth or falsity of judgements is a relational perfection of them. The truth of the judgement is defined by a relation of the judgement to the nature of objects. True judgements are those that express the nature of what is. That is to say, truth is explained as a correspondence of judgements with that to which they refer. According to the available evidence, in his logic courses Kant explained four kinds of perfections of our cognition,³ the names of which correspond to the four headings which organise the table of categories (and, earlier, that of judgements) in the *Critique of Pure Reason* (*KrV*, A80 / B106; Kant, 1998, p. 212). According to quantity, the logically perfect cognition is universal; according to quality, distinct; according to relation, true; according to modality, certain. Certainty is defined as an awareness that a judgement is necessarily true. Holding it to be true is linked to the modality of our judgements (*V-Log/Pöl*, AA 24, p. 516). In this respect, we can identify different degrees or levels of assent. The difference between being persuaded and being convinced, which we will explain in the next section of this article, relates to the subject's commitment to what he or she holds to be true.

The problem we are interested in considering now is linked to the simple fact of holding something to be true. It is not a question, in this case, of investigating whether a judge-

³ Following Willaschek and Watkins (2020), I translate "*Erkenntnis*" as "cognition" and "*Wissen*" as "knowledge".

сам факт того, что мы рассматриваем и считаем истинным то или иное суждение. Разница между тем, чтобы признавать что-либо истинным, и тем, чтобы быть истинным, очень тонкая. Кант обращался к ней в своих курсах логики, опираясь на программу «Извлечения из учения о разуме» Георга Фридриха Майера. В этом тексте проблема различных способов признания истинности разъясняется в рамках объяснения понятия уверенности. Для Майера уверенность — это осознание истины. Уверенное познание — это познание, в котором истина нам ясна (Meier, 1924, S. 359 (§155)).

В связи с этим объясняются различные пути признания истинности. Уверенность влечет за собой убежденность. Мнение, с другой стороны, относится к недостоверному познанию, то есть познанию, при котором мы точно не знаем, истинно нечто или ложно (Ibid., S. 461 (§181)). Убеждение, взятое в негативном смысле, состоит в ошибке полагать, что мы убеждены в том, в чем на самом деле не уверены. По мнению Майера, основания для такого рода убеждений разнообразны и включают в себя плохое знание правил логики и наши предраскладки (Ibid., S. 474 (§184)).

Как мы уже увидели, когда Кант объяснял эту тему в своих лекциях, он поместил проблему достоверности нашего познания в рубрику модальности, в ряд совершенств. Согласно его мнению, достоверность является модальным совершенством. Это означает, что она представляет собой свойство нашего познания, определяемое отношением к нему нашего разума (AA 24, S. 849; Кант, 2022, с. 260). В этом смысле, как уже было замечено, признание чего-то истинным, со своей стороны, является «феноменом человеческой души», так что его исследование не касается проблемы знания того, является или не является само познание истинным (AA 24, S. 849; Кант, 2022, с. 260).

Объяснение различия, которое мы установили между чем-то истинным и тем, что субъект считает истинным, основывается главным

ment is true. Instead, we are concerned with the very fact that we consider and hold an insight to be true. The difference between holding something to be true and something being true is subtle. Kant dealt with them in his logic courses, based on the agenda of Georg Friedrich Meier's *Auszug aus der Vernunftlehre*. In this text, the problem of the various ways of holding to be true is explained within the framework of the explanation of the concept of certainty. For Meier, certainty is the awareness of truth. Certain cognition is cognition whose truth is clear to us (Meier, 1752, p. 359 (§155)).

In relation to it, the different ways of holding to be true are explained. Certainty entails conviction. Opinion, on the other hand, refers to uncertain cognition, i.e. cognition of which we do not strictly know whether it is true or false (Meier, 1752, p. 461 (§181)). Persuasion, understood in a negative sense, consists in the error of considering that we are convinced of something of which we are in fact uncertain. For Meier the grounds for this kind of persuasion are varied and include a poor cognition of the rules of logic and our prejudices (Meier, 1752, p. 474 (§184)).

As we have already seen, when Kant explained this topic in his lectures, he placed the problem of the certainty of our cognition under the rubric of modality, among its perfections. Certainty is, according to him, a modal perfection. This means that it constitutes a feature of our cognition determined by the relation of our intellect to it (*V-Log/Wien*, AA 24, p. 849; Кант, 1992, p. 302). In this sense, as it has been noted, the holding to be true, for its part, is a “phenomenon of the human soul”, so that his investigation does not deal with the problem of knowing whether a cognition is or is not true (*V-Log/Wien*, AA 24, p. 849; Кант, 1992, p. 303).

The explanation of the difference that we have developed between something being true

образом на доступном в то время корпусе текстов по логике. Это различие можно объяснить более подробно, если обратить внимание, как мы и сделали, на разные аспекты, с помощью которых Кант исследовал природу суждений: проблема истины рассматривалась им с точки зрения отношения между суждениями, в то время как проблема признания истинности связывалась с модальностью суждений.

В своем комментарии к «Критике чистого разума», построенном главным образом на опубликованной работе Канта, Хайнц Хаймзёт развивает линию интерпретации, которая отличается от моей. Он отмечает, что в «Каноне» проблема истинности представляется в рамках исследования практического разума, а не в связи с анализом познания в прямом смысле слова. Для Хаймзёта наиболее обоснованная форма признания чего-либо истинным, которой, как мы увидим в следующем разделе, является [объективное] убеждение, отличается от спекулятивной убежденности. Убежденность — это такое признание чего-либо истинным, которое может быть достигнуто в практическом контексте. Исследование признания чего-либо истинным касается субъекта суждения и, напротив, не предполагает исследования разума в целом. Именно в уме субъекта происходит поиск причины, по которой что-то принимается за истину (Heimsoeth, 1966, S. 776).

2. [Объективное] убеждение и внушенное убеждение

В различных источниках, доступных в то время, выделяются три ступени (*Stufen*) убеждения: знание, вера и мнение (A 822 / B 850; Кант, 2006, с. 1031). Я не буду рассматривать их в данной работе. Вместо этого замечу, что начиная с рассмотрения природы оснований для признания чего-либо истинным Кант отличает [объективное] убеждение от внушенного убеждения (A 820 / B 848; Кант, 2006, с. 1029). На мой

and the subject's holding something to be true has its basis mainly in the *corpus* of logic available at that time. It can be explained in particular detail if one attends, as we have done, to the different respects in which Kant examined the nature of judgements: the problem of truth is considered from the point of view of the relation of judgements, whereas the problem of holding to be true is connected with the modality of judgements.

In his commentary on the *Critique of Pure Reason*, which is essentially based on Kant's published work, Heinz Heimsoeth develops a different line of interpretation from the one we have presented. Heimsoeth notes that, in the "Canon", the problem of holding to be true is presented in the framework of the enquiry of practical reason, and not in relation to the analysis of cognition in the proper sense. For this interpreter, the most valid form of holding to be true, which as we shall see in the following section is conviction, differs from speculative certainty. Conviction is the holding to be true that we can attain in the practical context. The examination of the holding to be true is concerned with the judging subject, and does not, on the other hand, investigate reason in general. It is in the mind of the subject that the inquiry is to find the cause why something is held to be true (*cf.* Heimsoeth, 1966, p. 776).

2. Persuasion and Conviction

In the various sources available at that time, three levels (*Stufen*) of conviction are identified, namely, knowledge, belief and opinion (*KrV*, A822 / B850; Kant, 1998, p. 686). I will not deal with them in this paper. I am interested, instead, in noticing that, from the examination of the nature of the grounds for holding to be true, Kant differentiates persuasion from mere conviction (*KrV*, A820 / B848; Kant, 1998,

взгляд, как в объяснении трех уровней, с одной стороны, так и в различении между [объективным] и внушенным убеждениями — с другой, Кант ясен и точен (см. также об этом: La Rocca, 2018, S. 448).

По этой причине интерпретация, предлагаемая в этом разделе настоящей статьи, дистанцируется от, пожалуй, слишком подробного исследования данной темы. С одной стороны, Эндрю Чигнелл выделяет больше уровней признания чего-то истинным. В своей работе он отмечает следующие: знание, [объективное] убеждение, мнение, внушенное убеждение, вера. Я думаю, что как в этом перечислении, так и в классификации способов признания истинности он путает два аспекта признания чего-либо истинным, которые выделены выше: уровни и различие между [объективным] и внушенным убеждением. Фактически он сравнивает [объективное] убеждение, внушенное убеждение и мнение. Объяснение Чигнелла связывает достаточность признания чего-либо истинным с тем, что мы сегодня называем «обоснованием», и позволяет рассматривать различные способы признания истинным в свете этой связи. Когда он объясняет разницу между [объективным] убеждением и внушенным убеждением, он делает это в терминах объективной достаточности и недостаточности, поскольку понимает эти два способа принятия как субъективно достаточные (Chignell, 2007, p. 332).

Как говорилось выше, в этой статье я не буду изучать вопрос об уровнях принятия. Вместо этого меня интересует анализ разницы между [объективным] убеждением и внушенным убеждениями. Текст, в котором это различие объясняется наиболее подробно, — это раздел «Канона чистого разума» под названием «О мнении, знании и вере» (A 820 / B 848; Кант, 2006, с. 1029). В нем Кант объясняет, что [объективное] убеждение — это форма признания чего-либо истинным, которая действительна для всех, кто обладает разумом. Тем самым он указывает, что

p. 684). It seems to me that both in the explanation of the three levels, on the one hand, and in the differentiation between persuasion and conviction, on the other hand, Kant is clear and precise (*cf.* La Rocca, 2018, p. 448).

For this reason, the interpretation offered in this section of the present article will distance itself from what is perhaps the most detailed study of the subject. On the one hand, Andrew Chignell (2007) identifies more levels of holding to be true. In his work, he mentions the following: knowledge, conviction, opinion, persuasion, belief. I think that both in this enumeration and in the classification of the modes of holding to be true, he confuses the two aspects of holding to be true that we have identified: that of the levels and that of the difference between being convinced and being persuaded. In fact, he compares conviction, persuasion and opinion. Chignell's explanation links sufficient holding to be true with what we now call "justification" and examines the various modes of holding to be true in the light of this identification. When he explains the difference between conviction and mere persuasion, he does so in terms of objective sufficiency and insufficiency, for he understands both modes of assent to be subjectively sufficient (Chignell, 2007, p. 332).

As I have already mentioned, in this article I will not study the issue of the levels of assent. Instead, we are interested in analysing the difference between being convinced and being persuaded. The text in which this difference is explained in greater detail is the section of the "Canon of Pure Reason" entitled "On having an opinion, knowing, and believing" (*KrV*, A820 / B848; Kant, 1998, p. 684). In it, Kant explains that conviction is a form of holding to be true that is valid for all those who have reason. In this sense, he points out that its foundation is objectively sufficient. Mere persuasion, on the

основание этого убеждения является объективно достаточным. Внушенное же убеждение имеет свое основание в конкретном характере субъекта. По этой причине суждение, которое только лишь внушает убеждение, характеризуется частной достоверностью и его нельзя транслировать. Кант утверждает: «Если суждение значимо для каждого, кто только обладает разумом, то оно имеет объективно достаточное основание, и тогда признание истинности его называется [объективным] *убеждением*. Если же оно имеет основание только в особом характере субъекта, то это называется *внушенным убеждением*» (A 820 / B 848; Кант, 2006, с. 1029).

В лекциях по логике это различие рассматривается схожим образом, но несколько более подробно. В них приводятся три особенности [объективного] убеждения, которые, однако, не характеризуют внушенное убеждение. Прежде всего, как отмечалось выше, оба они являются феноменами рассудка и в этом смысле имеют основание в субъекте. Но только [объективное] убеждение является субъективно полным (*vollständig*) (AA 24, S. 849; Кант, 2022, с. 260; AA 29, S. 543). В конспектах Пёлица, в частности, представлены три модальности такой полноты. Логическая полнота выражается в том, что суждение может быть сообщено (*mitteilen*). Эстетическая полнота связана с живостью суждения (*lebendig*). Наконец, упоминается практическая полнота, которая связана с возможностью суждения управлять волей. На основании последующих характеристик и общей структуры объяснений рассмотренная нами характеристика убеждений, по-видимому, включает в себя и логическую завершенность.

Вторая особенность [объективного] убеждения заключается в том, что оно предстает как субъективно необходимое. Такая необходимость подразумевает, согласно имеющимся пояснениям, что основание для принятия должно быть найдено в самом объекте. В отличие от [объективного] убеждения, внушенное убежде-

other hand, finds its foundation in the particular constitution of the subject. For this reason, the judgement that merely persuades has private validity and cannot be communicated. In his text, Kant states: “It is valid for everyone as long as he has reason, then its ground is objectively sufficient, and in that case taking something to be true is called conviction. If it has its grounds only in the particular constitution of the subject, then it is called persuasion” (*KrV*, A820 / B848; Kant 1998, p. 685).

In the lectures on logic, the treatment of this difference is similar, but a bit more detailed. They set out three features of conviction which do not, however, characterise mere persuasion. In the first place, as we have noted, both are phenomena of the mind and in this sense have a foundation in the subject. But only conviction is subjectively complete (*vollständig*) (*V-Log/Wien*, AA 24, p. 849; *V-Log/Pöl*, AA 29, p. 543; Kant, 1992, p. 302). In the Pölitz annotations, in particular, three modalities of such completeness are presented. Logical completeness is expressed in that the judgement can be communicated (*mitteilen*). Aesthetic completeness is linked to the liveliness of the judgement (*lebendig*). Finally, a practical completeness is mentioned, which refers to the possibility of a judgement determining the will. By virtue of the subsequent characteristics and the general framework of the explanations, the characterisation of conviction under consideration seems to involve logical completeness in particular.

The second feature of conviction is that it is presented as subjectively necessary. Such necessity implies, according to the available annotations, that the basis of the assent is to be found in the object. Unlike conviction, mere persuasion has no logical foundation, which is

ние не имеет логической основы, которая действительна для каждого. Наконец, указывается третий аспект, тесно связанный с вышеупомянутыми. [Объективное] убеждение обладает такой природой, когда для нас немислимо, чтобы противоположное тому, что мы считаем истинным, считалось истинным (AA 24, S. 849, 853; Кант, 2022, с. 260, 264; AA 29, S. 543).

Если утверждение верно для каждого человека, пока он обладает разумом, то основания для него объективно достаточны, а признание его истинным называется [объективным] убеждением (*Überzeugung*). Такое убеждение означает признание чего-либо истинным на рациональных основаниях. Нечто представляется нам как истинное, и мы предполагаем, что оно должно быть истинным для каждого рационального существа, то есть для всех, кто мыслит в соответствии с теми же понятийными условиями и условиями вывода, что и мы. Возможность убеждения, понимаемая таким образом, включает в себя presupposition. Эта предпосылка является рациональным основанием нашего знания. Если бы существовали другие существа, которые разделяли бы нашу рациональность, то эти существа должны были бы согласиться с тем, что убедило нас.

С другой стороны, если признание чего-либо истинным имеет свое основание только в конкретном характере единичного субъекта, оно называется внушенным убеждением (*Überredung*). Соответственно, такое суждение имеет только частную достоверность, и признание его истинным не может быть передано другому. Я не могу изложить свои субъективные причины, по которым я считаю это суждение истинным; они относятся только ко мне, и ни к кому другому. Если я говорю, что не могу *убедить* себя в чем-либо, то это относится только ко мне; при этом я могу даже видеть, что другой, который не так хорошо разбирается в вопросе, вполне может убедить себя (AA 24, S. 853; Кант, 2022, с. 264).

valid for everyone. Finally, a third aspect closely associated with those mentioned above is indicated. Conviction is of such a nature that it is inconceivable to us that the opposite of what we hold to be true should be held to be true (*V-Log/Wien*, AA 24, p. 849, 853; *V-Log/Pöl*, AA 29, p. 543; Kant, 1992, p. 302, 306).

If the assent is valid for everyone, as long as she has reason, then the reason for it is objectively sufficient, and the holding to be true is then called *conviction* (*Überzeugung*). Conviction consists in holding something to be true on rational grounds. Something is presented to us as true and we assume that it must be true for every rational being, i.e. for everyone who thinks according to the same conceptual and inference conditions as we do. The possibility of conviction, thus understood, involves a presupposition. This assumption is the rational basis of our knowledge. If there were other entities that shared our rationality, those entities should assent to what convinces us.

On the other hand, if the holding to be true has its ground only in the particular constitution of a singular subject, it is called *persuasion* (*Überredung*). Therefore, such a judgement has only private validity, and the holding to be true cannot be communicated. I can give no account of my subjective reasons for holding this judgement to be true; they apply only to me, and to no other. If I say that I cannot *persuade* myself of something, this applies only to me; I can even see that another, who does not know the matter so well, might well persuade him/herself (*V-Log/Wien*, AA 24, p. 853; Kant, 1992, p. 306).

In his explanation of the difference between being convinced and being persuaded, Kant distanced himself from Alexander Baumgarten. In his *Metaphysica* Baumgarten presented it in

В своем объяснении разницы между [объективным] убеждением и внушенным убеждением Кант дистанцируется от Александра Баумгартена. Баумгартен в «Метафизике» представил ее несколько иначе. Для него [объективное] убеждение и внушенное убеждение — это две формы уверенности, достигаемые нашими интеллектуальными и чувственными способностями соответственно. Уверенность, согласно Баумгартену, — это осознание истинности познания. Внушенное убеждение — это чувственная уверенность, тогда как [объективное] убеждение — это интеллектуальная уверенность (Baumgarten, 1922, S. 12–13 (§531)).

Согласно имеющимся у нас свидетельствам, когда Кант затрагивал эти темы в лекциях по антропологии, он останавливался на них менее подробно, чем в курсах по логике. Он, несомненно, не связывал это различие с различными способностями познания. Вместо этого он предположил, что то, в чем мы убеждены, неизменно, тогда как то, в чем нам внушили убеждение, зачастую варьируется и изменяется. Более того, он указал, что определенные личности и темы наиболее восприимчивы к убеждению. Кант рассмотрел некоторые черты характеров и некоторые ситуации, в которых легче внушить убеждение. В заметках внушенное убеждение скорее связано с предвзятостью и сектантством (AA 25, S. 904).

Кроме того, Кант считает, что внушенное убеждение может быть простой видимостью (*Schein*)⁴, если причина суждения, которая лежит только в субъекте, принимается за объективную. Когда я говорю, что я убеждена, причины моего принятия лежат на объективной почве. Если меня только *убедили*, то я принимаю субъективные причины за объективные основания моего принятия. В этом смысле в § 90 «Критики способности суждения» Кант указывает, что доказательство, эмпирическое или

⁴ Понятие *Schein* имеет технический смысл с различными значениями во всем творчестве Канта. Для его прояснения см. статью Петера Келлера, посвященную этому термину, в «Kant-Lexikon» (Keller, 2015).

a slightly different way. For Baumgarten conviction and persuasion are two forms of certainty, attained by our intellectual and sensitive faculties, respectively. Certainty, according to Baumgarten, is the awareness of the truth of a cognition. Persuasion is sensuous certainty, whereas conviction is intellectual certainty (Baumgarten, 1757, pp. 12-13 (§531)).

When Kant dealt with these topics in the Anthropology lectures, he did so at less length than in the Logic courses, according to the testimonies we have. He certainly did not associate the difference with the various faculties of cognition. Instead, he suggested that what we are convinced of is immutable, whereas what we are persuaded of often varies and alters. Moreover, he pointed out that certain characters and topics were more susceptible to persuasion. Kant discussed some personality traits and some situations in which persuasion was more feasible. In the notes, persuasion is rather linked to partiality and sectarianism (*V-Anth/Mensch*, AA 25, p. 904).

Kant considers, moreover, that persuasion can be a mere illusion (*Schein*)⁴, so far as the reason for the judgement, which lies only in the subject, is taken to be objective. When I say I am *convinced*, the reasons for my assent lie on objective ground. If I am only *persuaded*, I take the subjective reasons as objective grounds for my assent. In this sense, in the *Critique of Judgment* §90, Kant points out that a proof, whether empirical or rational, does not *persuade* us, but *convinces* us. For the basis of a proof must provide a logical basis for cognition (*KU*, AA 05, p. 461; Kant, 2000, p. 325). Mere illusion arises when an assertion that has only private validity

⁴ The notion of *Schein* has a technical sense with different meanings throughout Kant's *oeuvre*. For an elucidation of it, see the corresponding entry for the term in the *Kant-Lexikon* by Peter Keller (2015).

рациональное, не *внушает* нам убеждения⁵, а дает нам [объективное] убеждение. Ибо основание доказательства должно обеспечивать логическую основу познания (AA 05, S. 461; Кант, 2001, с. 773). Простая иллюзия возникает, когда утверждение, имеющее лишь частную достоверность, принимается за объективное. Хаймзёт полагает, что в таком случае возникает иллюзия уверенности (Heimsoeth, 1966, S. 776).

Конечно, крайне важно уметь избегать этой иллюзии. Однако эта задача не из простых. Если объяснение различия между двумя состояниями ума субъекта — [объективным] убеждением и внушенным убеждением — вполне понятно, то не факт, что субъект в его частном одиночестве способен без лишних слов определить природу своего принятия. Эта проблема неизбежна, особенно для философа (AA 05, S. 462; Кант, 2001, с. 774). Должен существовать способ различения между обоснованным признанием чего-либо истинным и видимостью этого. Рассмотрим соображения Канта по этому поводу в следующем разделе.

3. Другой как критерий отличия [объективного] убеждения от внушенного убеждения

Поскольку внушенное убеждение — это всего лишь видимость, не особенно легко провести различие между [объективным] убеждением и внушенным убеждением с субъективной точки зрения. Критерием признания чего-либо истинным, будь то [объективное] убеждение или внушенное убеждение, является *внешняя* возможность его сообщать. Если дело настолько логически безупречно, что я могу сообщить его другому, я *убеждена* (AA 24, S. 855; Кант, 2022, с. 266).

В своем уме изолированный субъект не в состоянии определить, является ли его убеждение внушенным или объективным. Но когда

⁵ Иначе: «*уговаривает*» (Кант, 2001, с. 773). — *Примеч. пер.*

is taken as objective. Heimsoeth (1966, p. 776) considers that what emerges then is an illusion of certainty.

Of course, it is crucial to be able to avoid this illusion. The task, however, is not a simple one. While the explanation of the difference between the two states of mind of the subject, conviction and mere persuasion, is understandable, it is not the case that the subject, in the solitude of the private sphere, is able to discern without further ado the nature of his assent. The task is inescapable, especially for the philosopher (*KU*, AA 05, p. 462; Kant, 2000, p. 326). There must be a way to discern between a well-founded holding to be true and an illusion of it. We will deal with Kant's considerations in this respect in the next section.

3. Alterity as a Touchstone for Differentiating Conviction from Mere Persuasion

Since persuasion is a mere illusion, it is not particularly easy to differentiate between being convinced and being persuaded from one's subjective perspective. The touchstone of holding to be true, whether it be conviction or mere persuasion, is *externally* the possibility of communicating it. I am *convinced* when the matter is so logically perfect that I can communicate it to another (*V-Log/Wien*, AA 24, p. 855; Kant, 1992, p. 307).

Inside the mind, the isolated subject cannot identify whether he/she is convinced or merely persuaded of something. But when he/she tries to explain his/her reasons to another rational subject, the possibility of communicating them and submitting them to discussion gives a clue that the foundations of holding to be true are not idiosyncratic. In dialogue, the subject can

он пытается изложить другому рациональному субъекту свои рассуждения, возможность сообщить и обсудить их дает ему подсказку, что основания, которые он считает истинными, не являются специфическими. В диалоге субъект способен заметить, могут ли основания, действительные для него самого, быть донесены и признаны действительными и для кого-то другого. Частная или интерсубъективная обоснованность оснований — это ключ, который обнаруживается в публичной сфере возможной коммуникации и позволяет различать эти две формы признания чего-либо истинным (AA 25, S. 1443). Таким образом, я способен объяснить другим и обосновать только то, что объективно убедило меня, поскольку то убеждение, которое является внушенным, не проходит проверку возможным рациональным диалогом.

Итак, присутствие другого и диалог с ним становятся первым и основополагающим способом идентификации наших убеждений. Но это не единственный способ, упоминаемый в источниках. В них в первую очередь речь идет об индивидуальной интроспективной процедуре, состоящей в проведении некоего мысленного эксперимента, в ходе которого мы спрашиваем себя, могут ли те основания, которые мы принимаем как истинные, быть истинными и для других. Эта процедура может помочь нам определить, основано ли наше убеждение на частных причинах или же, напротив, оно имеет некое основание, делающее его приемлемым для сообщения.

Дополнительным ориентиром, который Кант рассматривает в качестве возможного способа определения нашей приверженности своим убеждениям, является наша готовность к пари (Reiki, 1998, S. 611). Если нам кажется, что основания, позволяющие нам признавать что-то истинным, обоснованны и что наше суждение об истинности имеет под собой серьезную почву, мы будем готовы поспорить на что-то ценное.

Во всех трех случаях фигура другого, будь то реально существующий или только предпо-

notice whether reasons that are valid for him/herself can be communicated and are considered valid for someone else. The private or intersubjective validity of the reasons is the key that differentiates these two forms of holding to be true and is discovered in the public sphere of possible conversation (*V-Anth/Busolt*, AA 25, p. 1443). Thus, I can only explain to others and justify what convinces me, since what merely persuades me does not pass the test of possible rational dialogue.

Thus, the presence of the other and the dialogue with him/her enable a first, and fundamental, way of identifying our convictions. But it is not the only one mentioned in the sources. The sources also mention in the first place an individual introspective procedure. The procedure consists in trying out a kind of mental experiment by which we ask ourselves whether the reasons we accept as sufficient to consider something true would also be true for other minds. We might find this procedure helpful in identifying whether the assertion is based on private reasons or whether, on the other hand, it has some basis that makes them communicable.

An additional touchstone that Kant recognises as a possible way of identifying our commitment to our beliefs is given by our willingness to gamble (*cf. Reiki*, 1998, p. 611). If it seems to us that the reasons we have for holding something to be true are sound and that our judgement of its truth has substance, we will be willing to wager something valuable on it.

In all three cases, the figure of the other, whether an actually existing other or a merely projected one, is offered as a touchstone for the determination of the sufficiency of the reasons for our holding to be true. The possibility of a rational interlocutor capable of examining and discussing my reasons makes me capable of de-

лагаемый другой, предлагается в качестве ориентира при определении достаточности оснований для признания истинности нашего суждения. Возможность иметь рационального собеседника, способного проанализировать и обсудить мои доводы, делает меня способным определить, есть ли для них объективное основание или их основанием является моя конкретная склонность. Рассмотрю это в следующем разделе.

4. О значении свободы слова

За пределами критической системы, в коротком тексте «Что значит ориентироваться в мышлении?» (1786), Кант использует некоторые аргументы в защиту важности свободы мысли. Некоторые аспекты, ограничивающие эту свободу, — это нетерпимость и гетерономные тенденции в наших рассуждениях. Там же Кант указывает и на то, что гражданское принуждение тоже ограничивает нашу свободу мысли. В защиту этого тезиса он приводит рассуждения, которые могут показаться сложными. По его словам, цензура влияет не только на то, что могут *говорить* люди, но и на границы того, о чем им следует *мыслить* (AA 08, S. 144; Кант, 1994, с. 103).

Для Канта возможность сообщать наши мысли влияет на то, как они развиваются. Общаясь с другими людьми, мы можем оценить ограниченность и обоснованность наших доводов. Публичное пространство позволяет нам проверить силу наших рассуждений, и в ходе дискуссии наши рассуждения корректируются и укрепляются.

Изучение различия между [объективным] убеждением и внушенным убеждением, а также разъяснение способов определения этого различия дает дополнительную причину для поддержки свободы слова и для сомнений в допустимости цензуры. Публичное пространство, в котором рациональный другой задает мне вопросы и требует объяснения моих доводов, предлагается в качестве ориентира для

termining whether there is an objective ground for them or whether their ground is my particular disposition. We will discuss this in the next section.

4. An Insight into the Significance of Freedom of Expression

Outside the realm of the critical system, in a short text of 1786 entitled “What is Orientation in Thinking?”, Kant deploys some lines of argument in defence of the importance of freedom of thought. Some aspects that restrict this freedom are intolerance and heteronomous tendencies in our reasoning. In the text, Kant also points out that civil coercion restricts our freedom of thought. To defend this thesis, he presents a reasoning that may seem complex. According to him, censorship does not only affect what can be *said* by people, but it can also affect the limits of what is to be *thought* by them (WDO, AA 08, p. 144; Kant, 1989, p. 241).

For our philosopher, the possibility of communicating our thoughts impacts on the way in which they develop. When we are in conversation with others, we become able to appreciate the limitations and presuppositions of our reasons. The public space allows us to test the strength of our reasoning, and through debate our reasoning is corrected and strengthened.

The study of the difference between being convinced and merely persuaded of something, as well as the explanation of the ways of establishing such a difference, provides a complementary reason to embrace freedom of expression and to question censorship. The public space, with the rational other questioning me and demanding an explanation of my reasons, is offered as a touchstone for revising the foundations of my knowledge, beliefs

пересмотра оснований моих знаний, убеждений и мнений. Требование коммуникации позволяет нам четко определить, какие из наших убеждений имеют логическое обоснование, а какие только кажутся таковыми. Возможность высказаться и вести диалог с другими людьми становится условием для пересмотра оснований наших предполагаемых убеждений.

Заключение

В этой статье мы рассмотрели разницу между тем, что значит иметь убеждение и поддаться внушению убеждения. Для этого мы сначала установили, что имеем дело с двумя видами принятия. С одной стороны, оно отличается от истины, которая является реляционным качеством достоверных суждений. С другой стороны, принятие соответствует модальности этих суждений. Таким образом, объяснение принятия (*assensus*) вписывается в рамки логической позиции, которая определяет его как особое логическое совершенство нашего познания.

Мы также изучили разницу между [объективным] убеждением и внушенным убеждением. Кант объясняет ее, исходя из оснований каждого способа признания чего-то истинным. Здесь он дистанцируется от Баумгартена, для которого [объективное] убеждение порождается нашим *рассудком*, тогда как чувственность может только внушить нам убеждение. Наконец, мы увидели, что хотя объяснение такого различия может показаться простой задачей, индивидуальный субъект не способен исследовать мотивы и основания своего принятия без некоторого вмешательства со стороны другого. Для Канта общение, пари или проекции другого — это механизмы, позволяющие субъекту в каждом конкретном случае определить степень своего принятия. Именно поэтому возможность коммуникации представляется, в том числе и в этом отношении, ключом к свободному и точному мышлению.

and opinions. The requirement of communication allows us to discriminate clearly which of our beliefs have a logical basis and which only seem to have one. The opportunity to express ourselves and to dialogue with others is a condition for the revision of the foundations of our presumed convictions.

Recapitulation

In this article we have looked at the difference between being convinced and being persuaded. To do so, we have first seen that we are dealing with two modes of assent. This differs from truth, which is a relational quality of certain judgements. Assent, on the other hand, corresponds to their modality. Thus, the explanation of *assensus* is inscribed in the framework of a logical position which identifies it as a peculiar logical perfection of our cognition.

We have also studied the difference between conviction and persuasion. Kant explains it by means of the foundations of each way of holding to be true. Here Kant distances himself from Baumgarten, for whom conviction is generated by our *intellect*, whereas sensibility can only persuade us. Finally, we have seen that while the explanation of such a difference may seem a simple task, the individual subject is not capable of examining the motives and grounds of his/her assent without some form of intervention by the other. For Kant, the communication, the gamble or the projections of the other are mechanisms that allow the subject to identify in each case the extent of his/her assent. This is why the possibility of communication is presented, also in this respect, as a key to free and precise thinking.

Благодарности. Данное исследование частично финансировалось организацией *Coordenação de Aperfeiçoamento de Pessoal de Nível Superior (CAPES, Координация по улучшению кадров высшего образования)*, Бразилия, в рамках проекта «Кантианские перспективы социальной иррациональности». Благодарю двух анонимных рецензентов за ценные советы. Особую благодарность выражаю одному из рецензентов за предложение проанализировать, в частности, ситуацию самообмана. Это предложение не только показалось мне полезным, но и стало тем предметом, которым я занимаюсь в настоящее время.

Список литературы

Кант И. Что значит ориентироваться в мышлении? // Собр. соч. : в 8 т. М. : Чоро, 1994. Т. 8. С. 89–105.

Кант И. Критика способности суждения // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2001. Т. 4.

Кант И. Критика чистого разума. 2-е изд. (В) // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2006. Т. 2, ч. 1.

Кант И. Лекции по логике / под ред. А.Н. Круглова. М. : Канон+, 2022.

Baumgarten A.G. *Metaphysica* [1757] // Kant I. *Gesammelte Schriften* / hrsg. von der Königlich-Preußischen Akademie der Wissenschaften. Berlin ; Leipzig : Walter de Gruyter, 1922. Bd. 15, Hf. 1. S. 5–54.

Chignell A. Belief in Kant // *Philosophical Review*. 2007. Vol. 116, № 3. P. 323–360.

Heimsoeth H. *Transzendente Dialektik. Ein Kommentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft*. Berlin : Walter de Gruyter, 1966.

Keller P. Schein // *Kant-Lexikon* / hrsg. von M. Willaschek, J. Stolzenberg, G. Mohr, S. Bacin. Berlin ; Boston : De Gruyter, 2015. S. 2008–2009.

La Rocca C. Selbstbewusstsein und Fürwahrhalten in Kants Theorie des Gewissens // *Natur und Freiheit : Akten des XII. Internationalen Kant-Kongresses* / hrsg. von V. Waibel, M. Ruffing, D. Wagner. Berlin ; Boston : De Gruyter, 2018. S. 441–456.

Meier G.F. Auszug aus der Vernunftlehre [1752] // Kant I. *Gesammelte Schriften* / hrsg. von der Königlich-Preußischen Akademie der Wissenschaften. Berlin ; Leipzig : Walter de Gruyter, 1924. Bd. 16. S. 3–872.

Acknowledgements: This study was financed in part by the *Coordenação de Aperfeiçoamento de Pessoal de Nível Superior – Brasil (CAPES) – Finance Code 001*, within the scope of the project *Kantian Perspectives on social irrationality*. I would like to thank the two anonymous reviewers for their generous suggestions. I would especially like to thank one of the reviewers for the suggestion to analyse, in particular, the case of self-deception. Not only did I find the suggestion pertinent, but it is the issue I am dealing with at the moment.

References

Baumgarten, A.G., 1757. *Metaphysica*. In: I. Kant, 1922. *Kant's gesammelte Schriften, Volume 15, Part 1*. Edited by Königlich-Preußischen Akademie der Wissenschaften. Berlin & Leipzig: Walter de Gruyter, pp. 5-54.

Chignell, A., 2007. Belief in Kant. *Philosophical Review*, 116 (3), pp. 323-360.

Heimsoeth, H., 1966. *Transzendente Dialektik. Ein Kommentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft*. Berlin: Walter de Gruyter.

Kant, I., 1989. What is Orientation in Thinking? In: I. Kant. *Political Writings*. Translated by H.B. Nisbet and edited by H.S. Reiss. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 237-248.

Kant, I., 1992. *Lectures on Logic*. Translated and edited by J.M. Young. Cambridge: Cambridge University Press.

Kant, I., 1998. *Critique of Pure Reason*. Translated and edited by P. Guyer and A. Wood. New York: Cambridge University Press.

Kant, I., 2000. *Critique of the Power of Judgment*. Translated and edited by P. Guyer. New York: Cambridge University Press.

Kant, I. *Lectures on Anthropology*. Edited by A. Wood and R. Lauden. Cambridge: Cambridge University Press.

Keller, P., 2015. Schein. In: M. Willaschek, J. Stolzenberg, G. Mohr and S. Bacin, eds. 2015. *Kant-Lexikon*. Berlin & Boston: De Gruyter, pp. 2008-2009.

La Rocca, C., 2018. Selbstbewusstsein und Fürwahrhalten in Kants Theorie des Gewissens. In: V. Waibel, M. Ruffing and D. Wagner, eds. 2018. *Natur und Freiheit: Akten des XII. Internationalen Kant-Kongresses*. Berlin & Boston: De Gruyter, pp. 441-456.

Reiki B. Der Kanon der reinen Vernunft // Kritik der reinen Vernunft (Klassiker Auslegen) / hrsg. von G. Mohr, M. Willaschek. Berlin : Akademie Verlag, 1998. S. 597–616.

Reyna Fortes R. Hipótesis y tener por verdadero en Kant // Daimon Revista Internacional de Filosofía. 2023. Vol. 88. P. 137–151.

Willaschek M., Watkins E. Kant on Cognition and Knowledge // Synthese. 2020. Vol. 197, № 8. P. 3195–3213.

Об авторе

Луциана Мартинез, доктор философии, Федеральный университет Параны, Бразилия.

E-mail: luciana.mtnz@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3990-7131>

О переводчике

Полина Руслановна Левин, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: PBonadyseva1@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2388-5441>

Для цитирования:

Мартинез Л. Несколько замечаний о разнице между [объективным] убеждением (Überzeugung) и внушенным убеждением (Überredung) // Кантовский сборник. 2023. Т. 42, № 2. С. 95–110.

doi: 10.5922/0207-6918-2023-2-5

© Мартинез Л., 2023.

Meier, G.F., 1752. *Auszug aus der Vernunftlehre*. In: I.Kant, 1924. *Kant's gesammelte Schriften, Volume 16*. Edited by Königlich-Preußischen Akademie der Wissenschaften. Berlin & Leipzig: Walter de Gruyter, pp. 3-872.

Reiki, B., 1998. Der Kanon der reinen Vernunft. In: G. Mohr and M. Willaschek, eds. 1998. *Kritik der reinen Vernunft (Klassiker Auslegen)*. Berlin: Akademie Verlag, pp. 597-616.

Reyna Fortes, R. 2023. Hipótesis y tener por verdadero en Kant. *Daimon Revista Internacional de Filosofía*, 88, pp. 137-151.

Willaschek, M. and Watkins, E., 2020. Kant on Cognition and Knowledge. *Synthese*, 197, pp. 3195-3213.

The author

Dr Luciana Martinez, Universidade Federal de Paraná, Brazil.

E-mail: luciana.mtnz@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3990-7131>

To cite this article:

Martinez, L., 2023. Some Remarks about the Difference between *Überzeugung* and *Überredung*. *Kantian Journal*, 42(2), pp. 95-110.

<http://dx.doi:10.5922/0207-6918-2023-2-5>

© Martinez L., 2023.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))